

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: По расколу.—По поводу бывшаго епархіального съѣзда.—По поводу Саратовскаго епархіального съѣзда сессіи 1879 года.—Объявленія.

ПО РАСКОЛУ.

Письмо бывшаго, австрійскаго священства, илирика, о значеніи католическихъ и австрійскихъ клириковъ, при принятіи ихъ въ лоно св. церкви.

О предложенныхъ вами вопросахъ мое личное мнѣніе таково. — Извѣстныя и вами указанныя соборныя постановленія и мнѣнія церковныхъ учителей единопластно утверждаютъ, что благодать св. Духа не преподается въ таинствахъ тѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, противъ которыхъ произнесено окончательное осужденіе вселенскою православною церковію: слѣдовательно каждая тайна такихъ еретиковъ и раскольниковъ облагодатствуется, при обращеніи ихъ, уже православною церковію, посредствомъ той, или другой формы. Но могутъ ли эти соборныя постановленія и мнѣнія церковныхъ учителей примѣняться такъ же къ католикамъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать и да, и нѣтъ. Если повѣствованіе писателя *книги въры* принять за достовѣрное, то постановленія, касающіяся осужденныхъ еретиковъ и раскольниковъ, должны быть, безспорно, примѣняемы и къ католикамъ, какъ дѣйствительно осужденнымъ вселенскою православною церковію; но если это повѣствованіе изложено, подъ вліяніемъ излишней ревности, со включеніемъ въ него неправдоподобныхъ фактовъ, то постановленія тѣ, очевидно, не могутъ примѣняться къ католикамъ.

Писатель *книги въры* повѣствуетъ аки бы соборами, бывшими при патр. Фотіѣ, Сергіѣ и Михаилѣ Керуларіѣ, осуждена и проклятію предана велъ вообще западная католическая церковь съ ея папешемъ; тоже утверждаютъ и нѣкоторые католическіе писатели съ цѣлію обвинить восточную церковь въ томъ, что будто бы она прежде сдѣлала окончательный разрывъ съ западною церковію. Но современные изслѣдователи этого вопроса, какъ наприм. авторы книгъ—*правда вселенской церкви* и—*Михаилъ Керуларій*, обстоятельно доказываютъ, что соборы, бывшіе при патр. Фотіѣ, Сергіѣ и М. Керуларіѣ, имѣли частный, даже личный характеръ: на нихъ осуждались и проклинались, то папскіе легаты за ихъ дерзкіе и высокоумѣр-

ные поступки, то лично самъ папа за его властолюбивую притязательность; всей же вообще католической церкви помнятые соборы не касались, и такимъ образомъ выходитъ, что вся вообще католическая церковь не была формальнымъ и коллективнымъ постановленіемъ осуждена восточною православною церковію. А въ такомъ случаѣ оказывается возможнымъ допустить, что во всѣхъ таинствахъ католической церкви, хотя и находящейся въ заблужденіяхъ, но неосужденной во всей ея цѣлости, благодать св. Духа преподается. Наконецъ, мнѣ думается, что не влѣдствіе ли отсутствія формальнаго каноническаго осужденія католической церкви составился у православныхъ самостоятельныхъ единовѣрныхъ церквей и различный взглядъ на католиковъ. Такъ, русская церковь принимаетъ оныхъ третьимъ чиномъ, а греческая церковь—первымъ чиномъ. Такое отношеніе двухъ самостоятельныхъ единовѣрныхъ церквей по одному и тому же вопросу представляетъ большое различіе, и его даже трудно бы оправдать, еслибъ неимѣлись въ виду подобныя примѣры въ древнія времена. Я разумѣю отношенія Африканской и Римской церкви къ Новатіанамъ, и Карфагенской церкви и той же Римской къ Донатистамъ.

Но какъ бы православная церковь ни разумѣла о таинствахъ католиковъ, эти послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить примѣромъ для старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Католическая церковь, до отдѣленія своего, составляла большую часть вселенской церкви; она въ цѣломъ ея составѣ, какъ оказывается, неосуждена вселенскою православною церковію и въ ней сохраняется непрерывно преемственная іерархія; а старообрядцы отдѣлились отъ церкви въ ничтожномъ количествѣ даже въ сравненіи съ русскимъ православнымъ народомъ, отдѣлились притомъ безъ полной іерархіи (Павелъ еп. Коломенскій не успѣлъ быть самостоятельнымъ руководителемъ ихъ), влѣдствіе чего у нихъ въ продолженіи почти 200 лѣтъ небыло полноты церковныхъ таинъ, и они формальнымъ образомъ осуждены и преданы проклятію *вселенскимъ соборомъ*: по сему постановленія, относящіяся

къ древнимъ еретикамъ и раскольникамъ, должны непременно примѣняться и къ нимъ.

Правда, православная церковь, по своей силѣ и власти, могла бы признать и австрійскую хиротонію; но она неслѣдала этого, вѣроятно, по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Первые члены австрійской іерархіи, присоединившіеся къ православію,—это были мы: (Онуфрій, Пафиутій, Тосафъ, Мелхиседекъ и я). Еще до присоединенія своего мы заявили, что присоединяемся *безусловно*, т. е. не требуя признанія за нами іерархическихъ степеней, полученныхъ нами отъ австрійской іерархіи, которую мы сознали вполне незаконной во всѣхъ отношеніяхъ, и между прочимъ даже и по слѣдующимъ причинамъ: сопоставляя старообрядцевъ поповцевъ съ древними Донатистами, такъ же, какъ и первые, непогрѣшившими въ догматахъ вѣры, мы нашли, что въ числѣ Донатистовъ, отдѣлившихся отъ церкви, было до 20 епископовъ, рукоположенныхъ еще въ православіи: слѣдовательно у нихъ сохранилась преемственная іерархія; а у старообрядцевъ не было ни одного епископа почти 200 лѣтъ, и по сему преемственная іерархія пресѣклась. У Донатистовъ съ преемственной іерархіей не нарушилось 1-е апостольское правило; а при учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи не только это правило нарушено, но и многія другія, относящіяся къ іерархическому такъ сказать домостроительству. Сверхъ сего въ ставленой грамотѣ Амвросію разрѣшалось рукополагать только включительно до архимандрита.

2) Не смотря на наше безусловное присоединеніе, православная церковь могла не признать австрійской іерархіи еще и потому, что признаніе оной не представило бы для церкви совершенно никакой пользы. Известно, что древніе еретики и раскольники впадали въ заблужденія первоначально въ лицѣ пастырей, за которыми слѣдовала уже и ихъ паства; и когда кто либо изъ пастырей возвращался въ православіе, возвращалась нерѣдко за нимъ и вся паства его, и въ такомъ случаѣ еслибы возвратившійся пожелалъ сохранить свой санъ, то православная церковь, въ виду пріобрѣтенія цѣлой паствы, или даже прекращенія всего заблужденія, могла исполнить его желаніе. Но у старообрядцевъ творится совершенно на оборотъ. У нихъ пастырь почитается и уважается до тѣхъ поръ, пока онъ держится одинаковыхъ съ паствой религіозныхъ воззрѣній; но коль скоро этотъ пастырь замѣченъ будетъ

въ наклонности къ инымъ религіознымъ воззрѣніямъ, хотя бы онъ основывалъ ихъ на писаніи: тогда паства вдругъ чуждается его и совсѣмъ удаляется отъ него, такъ что онъ остается совершенно одинокимъ. Отсюда выходитъ, что у старообрядцевъ не пастыри пасутъ паству, но паства пастырей. Теперь предположимъ, что большая часть епископовъ и приходскихъ священниковъ австрійской іерархіи изъявили бы желаніе присоединиться къ церкви съ условіемъ, чтобы признаны были за ними саны ихъ: куда же бы, спрашивается, церковь дѣвала этихъ малограмотныхъ пастырей безъ паствы? По ихъ сану, слѣдовало бы опредѣлять ихъ по епархіи или обезпечить ихъ приличнымъ содержаніемъ. Потомъ, развѣ не могло быть, что какіе либо Гуслики, заѣскольکو рублей добыли бы себѣ любой санъ у Бѣлокриницкаго *владыки*, по примѣру Антонія Гуслицкаго, или и у самого Антонія Шутова, а потомъ и явились бы съ пожеланіемъ присоединиться къ церкви; и подобнымъ случаямъ и конца бы небыло, а церковь должна принимать этихъ аферистовъ и обезпечивать ихъ!

Вотъ мое мнѣніе о предложенныхъ вами вопросахъ, которое, можетъ быть, и безосновательно; но я рѣшился высказать его въ исполненіи вашей просьбы.

Имѣю честь быть съ истиннымъ уваженіемъ

1877 г. Августа 7 дня.

Геромонахъ Филаретъ.

Сообщено Посада-Дубовки прот. Флегматовымъ.

По поводу бывшаго епархіальнаго съѣзда.

„Епархіальный съѣздъ уполномоченныхъ отъ духовенства Саратовской епархіи отцовъ въ нынѣшнемъ году заявилъ себя цѣлымъ рядомъ постановленій, отвѣчающихъ на самые жизненные, современные вопросы, удовлетворяющихъ самымъ воцѣющимъ нуждамъ, вызываемымъ мѣстною жизнію. Въ самой постановкѣ этихъ вопросовъ и въ рѣшеніи ихъ отцами обнаружена особая какая-то кипучая дѣятельность и рѣшимость“ (Сарат. Дневн. № 137). Такіе отзывы о характерѣ дѣятельности минувшаго съѣзда неоднократно уже появлялись въ мѣстныхъ органахъ печати во время и послѣ засѣданій съѣзда. Нынѣ въ официальномъ органѣ епархіи напечатаны самые протоколы этого съѣзда, а потому вполне благовременно будетъ *постороннему наблюдателю* сказать нѣсколько словъ по поводу ихъ и вообще о впечатлѣніи отъ съѣзда. Откровенно заявляемъ читателямъ: мы воздержимся отъ вся-